

О ВОССТАНОВЛЕНИИ ЧИСЛЕННОСТИ ДИКОГО СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ НА КАМЧАТКЕ

В.И. Филь

*Камчатский филиал УРАН Тихоокеанского института географии
(КФ ТИГ) ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский*

ON THE RECOVERY OF WILD REINDEER NUMBERS IN KAMCHATKA

V.I. Fil

*Kamchatka Branch of Pacific Geographical Institute (KB PGI) FEB RAS,
Petropavlovsk-Kamchatsky*

В последние годы наметился перманентный спад численности в «восточной» или «кronоцко-жупановской» группировке дикого северного оленя, прежде сравнительно благополучной на фоне ныне фактически истребленных – «южной» и «северо-восточной».

Именно на эту группировку возлагались самые оптимистичные ожидания на восстановление, если не в оптимальных параметрах, то в пределах выше «критического уровня», который обеспечил бы устойчивое и относительно стабильное существование популяций дикого северного оленя на территориях, не осваиваемых «домашним» оленеводством.

В качестве меры защиты оленя декларирован полный запрет охоты и внесение его в Красную книгу Камчатки. Сейчас очевидно, что эти меры не оправдали ожиданий. Кстати, не удалось определить и нормативные параметры состояния минимальной численности популяций, которые можно было бы оценивать как достаточные для дальнейшего стабильного развития их с положительной динамикой. Не помогли этому даже опыты интродукции северных оленей (домашних) на острове Беринга.

Попытка «*оставить для одичания*» довольно крупного стада домашних оленей (500–600 особей) на Ганальской тундре более чем убедительно показала, что эти олени «на свободе» в условиях полуострова Камчатка без постоянной охраны и опеки со стороны человека не могут стать «дикарями» и их полная элиминация – дело лишь двух, максимум трех лет. Кстати, подобное происходит и с «отколовшимися» из стад домашних оленей в популяциях «дикарей». Они также исчезают и чаще всего в первые одну-две зимовки.

В то же время имеются определенные «нормативные» модели минимальных размеров групп интродуцентов для устойчивых в дальнейшем процессов акклиматизации различных видов копытных зверей. В частности, для вапитиобразных оленей эта «норма» рассчитана К.Ф. Уаттом в 35 особей (1971). Мы в свое время минимальную норму для лосей определили в 25 взрослых половозрелых особей. У лосей плодовитость выше, чем

у благородных оленей. Выпускали только молодняк (50 особей) в возрасте около 10 месяцев. Проблем с количественными критериями интродукцента не возникло. В то же время отдельные исследователи оценивали некоторые изменения в архитектуре лосиных рогов на п-ове Камчатка, как возможное следствие инбридинга.

Как известно, «локальные» биотехнические мероприятия, в том числе и нацеленные на обеспечение благополучия отдельного вида, не всегда приносят ожидаемый эффект. Естественно, если они в позитивном направлении не изменяют всех необходимых условий для существования вида. Численность популяции любого вида животных развивается в равновесном состоянии соответственно динамике тех процессов в окружающей среде, которые обеспечивают баланс в уровнях прироста и естественной убыли.

В.В. Петрашов (2001) считает целесообразным не применять термин «биотехнические мероприятия». *«Работы по восстановлению структуры экосистем, при которой животные успешно бы размножались... предложено называть экологическими мероприятиями для диких животных».* Запрет охоты вряд ли можно отнести к «биотехническим мероприятиям», как, впрочем, не всегда в их составе рассматривают и интродукцию с целью акклиматизации.

Кроноцко-жупановская популяция дикого северного оленя, на значительной части ее прежнего ареала, была подвержена тем же влияниям, которые привели другие группировки к исчезновению. Только в центре территорий Кроноцкого госзаповедника, где поддерживается в какой-то мере необходимый набор условий для существования оленей, они еще уцелели.

Однако вполне вероятно, что площадь мест обитания оленей с пригодными условиями для их зимовок в заповеднике мала. Это значит, что велика вероятность возникновения условий, способных оказать свое отрицательное влияние на всю группировку. Например, выпадение пеплов из действующих вулканов, таких, какие наблюдались в процессе извержения Кизимена. А это может повлечь за собой вытеснение животных за пределы заповедника.

В то же время заповедный режим не позволяет устранять отрицательное влияние волков и порой даже влияние факторов беспокойства со стороны так называемых экологических экскурсий, осуществляемых «диким» образом за пределами специально обустроенных пешеходных троп. И естественно, абсолютно не исключает браконьерства с применением летательных аппаратов. В результате оказалось, что любое вытеснение оленей за границы заповедной территории – это путь к дальнейшему сокращению численности всей группировки.

В последние годы на зимовках не встречаются стада в 400–500 особей и больше. Кроме того, наблюдались случаи длительного обитания зверей на склонах гор, где впору пастись только признанным «скалолазам» – снежным баранам. Одной из причин высокой смертности оленей на острове Бе-

ринга в свое время С.В. Мараков считал выход животных к зимним пастбищам в скалистый рельеф. В результате – падения и гибель.

Особенную настороженность вызывает увеличение количества волков. Если в бесснежный период в питании волка преобладают мелкие млекопитающие, птицы, рыба, то зимой хищников чаще всего наблюдают вблизи оленьих стад. Вполне возможно, что уже нарушен тот «нейтральный» баланс в соотношении хищник-жертва, когда волки становятся одним из существенных факторов поддержания отрицательных значений прироста.

Современное состояние группировки оленей в заповеднике вызывает настороженность. Во-первых, численность ее постепенно сокращается. Вероятно, это уже не ритм динамики, в пределах гомеостатических реакций популяции на флуктуации естественных факторов окружающей среды. Прослеживается однонаправленная тенденция – к сокращению. Далее – возможные действия человека, такие, как истребление волка, нацеленные на «помощь» оленям, вступают в трудноразрешимое противоречие с регламентом или статусом заповедной территории. И третье, за пределами охраняемой зоны заповедника, на местах, где прежде зимовали крупные стада северных оленей, являвшихся структурным подразделением исследуемой группировки (популяции), не исключена возможность тотального воздействия отрицательных антропогенных факторов. Встречи оленей на крутых склонах гор в зимнее время, куда они выходят на кормежку, можно рассматривать как результат вытеснения популяции за пределы экологического «оптима».

Таким образом, возможности реального сохранения численности дикого северного оленя Кроноцко-жувановской группировки в настоящее время, если вмешательство человека еще не опоздало, заключено в следующем:

1. В угодьях, пригодных для зимнего обитания дикого северного оленя вокруг территорий кроноцкого госзаповедника, необходимо создать буферную зону с режимом, обеспечивающим неприкосновенность оленей от воздействий факторов беспокойства со стороны человека, что, кстати, неоднократно предлагалось для директивных решений. Для этого необходимо создать особый режим использования снегоходной техники по заранее определенным маршрутам и с обязательным согласованием каждого случая использования техники с дирекцией заповедника. Все несанкционированные случаи проезда по буферной зоне на снегоходах считать нарушением охранного режима.

2. Создать особый режим посещения воздушного пространства над заповедными территориями и буферной зоны. Вертолеты здесь должны работать на максимальных высотах, по крайней мере, не ниже 300 м. Все посадки должны совершаться только в строго определенных и согласованных полетным заданием местах. Нарушение высоты полета и мест посадки а priori необходимо рассматривать как факты ущерба заповедному режиму со всеми вытекающими из этого последствиями – уголовное преследование и конфискацию транспортного средства.

3. Необходимо оценить характер воздействия волков на популяцию северных оленей и решить вопрос о снижении численности хищников, возможно, до минимальных пределов. Волков, даже целенаправленными и масштабными действиями пока в нашей стране нигде полностью истреблять не удавалось.

ЛИТЕРАТУРА

Мосолов В.И. Филь В.И. 2010. Дикий северный олень Камчатки. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс. – 158 с.

Петрашов В.В. 2001. Обоснование экологического подхода в воспроизводстве ресурсов диких животных. – М. : Моск. сельскохоз. академия им. К. А. Тимирязева. Персональный сайт В.В.Петрашова.

Уатт К. 1971. Экология и управление природными ресурсами (количественный подход). – М. : Мир. – 473 с.